

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВА ОБЩЕСТВА КАК СИСТЕМА: ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Аннотация. Становление и развитие института прав человека — основной политической и правовой проект эпохи постмодерна. Однако он грешит односторонностью — в принципе взаимодействие человека и общества порождает права у обеих сторон. Возникает специфическая социальная система, осмысление которой — основная задача статьи. При опоре на философскую сущность прав человека, диалектику индивидуальности и коллективности автором разрабатывается теоретический конструкт «взаимные права и обязанности человека и общества» как элемент правовой реальности. В его основе находится системообразующий признак — взаимное сбережение и развитие человека и общества, обуславливающее самонастройку данной структуры. Методическим приемом решения научной задачи выступает систематизация действующих в философско-правовой теории и юридической практике положений, отражающих различные подходы к решению вопросов о доминировании прав человека или прав общества в различные исторические эпохи; о тенденции абсолютизации прав человека в современных условиях; о возможности «золотой середины», позволяющей избежать крайностей и учесть интересы и права как человека, так и общества. Анализ позиций подобного рода указал на отсутствие системы в современной законотворческой практике, закрепляющей права коллективных субъектов: права общества либо носят преимущественно политический характер, либо отражают цивилизационную специфику ряда обществ и государств, либо обеспечивают интересы отдельных социальных групп, слоев, меньшинств. Сложившаяся ситуация во многом стала результатом невнимания философско-правовой и юридической теории к осмыслению прав в системе «человек — общество». Ее изменение еще более необходимо в связи с появлением в современной законотворческой практике ряда латиноамериканских государств прав природы — прав «Матери-Земли». Ориентиром в исследовательской деятельности подобной нацеленности сегодня выступают права человека третьего поколения, коллективные по своей природе, которые могут реализовываться лишь в ходе совместной деятельности, направленной на сбережение и развитие как человека, так и общества.

Ключевые слова: права человека, права общества, права природы, права человека и права общества как система, коллективные права, взаимное сбережение и развитие человека и общества.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.138.5.007-018

© Чернавин Ю. А., 2018

* Чернавин Юрий Александрович, профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин, доктор философских наук, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
uchernavin@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Идея прав приобретает все более широкое звучание в современном мире. Помимо прав человека, общества, его отдельных групп, в практике законодательства утверждаются и права природы. Так, в 2010 и 2012 гг. в Боливии приняты законы под общим названием «О правах Матери-Земли». В них Мать-Земля (Мать-Природа) объявляется «коллективным субъектом публичного интереса». Законы содержат перечень прав, данных Матери-Природе. На основе этих документов в стране подготовлена Декларация о правах Матери-Природы, которую Президент Боливии в 2014 г. представил ООН¹. В связи с этим возникает вопрос: может ли идея прав выступать системной характеристикой бытия? Если да, то правами обладают (должны обладать) не только человек и разного рода социальные сообщества, но и феномены природы. Тогда идея прав человека, сегодня прочно утвердившаяся в философской и правовой теории и соответствующей практике и приобретая практически абсолютной характер, «перекашивает» необходимую конструкцию отношений, блокируя реализацию прав другими субъектами, тормозит эффективное развитие системы в целом.

Думается, что идею прав как общую характеристику бытия следует отринуть. Эта идея действительно имеет системный характер, но только применительно к отношениям «человек — общество». Права человека предполагают наличие прав общества, и наоборот. Обоснование данного положения и является основной научной задачей статьи.

1. ПРАВА КАК СИСТЕМНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

Решение заявленной задачи начнем с анализа проблемы прав природы — их необходимости и возможности, соотношения с правами социальных субъектов. Идея включения прав подобного рода в законодательство изложена в США в 1972 г. в статье «Есть ли у деревьев статус?». Ее автор — профессор Университета южной Калифорнии К. Стоун утверждал, что существу-

ют вполне законные права у не-человеческих существ². В боливийском «Законе о правах Матери-Земли» в качестве таковых закрепляются право на жизнь, воду, чистый воздух, на восстановление средств к существованию, разрушенных деятельностью людей, право быть чистой от загрязнений. Сходные формулировки есть и в Конституции Эквадора. «Если вы хотите равновесия, но при этом думаете, что права есть только у людей и организаций, — откуда возьмется равновесие? — заявлял П. Салон, представитель Боливии в ООН. — Равновесие возможно только, если признать, что у природы тоже есть права, и создать законные формы защиты этих прав»³.

Однако прежде чем признать (или не признать) возможность наличия прав у природы, следует, во-первых, подчеркнуть, что правами обладает тот или иной субъект, во-вторых, необходимо уяснить суть самих прав.

Подход классической науки к отношениям человека и природы традиционно их разделяет. Человек как субъект (познания, деятельности, общения, преобразования) способен идеально воспроизводить окружающую среду, он творчески ее преобразует, следуя в своей деятельности ценностям целеполагания. В данном случае человек, представляя социальную систему, противопоставляет природе (естественной системе) как объекту своего познания и предмету действий.

Подход к природе и человеку (обществу) в качестве взаимодействующих элементов, воплощающих принцип коэволюции, реализуется в XX—XXI столетиях в рамках неклассического научного подхода. Он осуществляется при анализе системы, элементами которой выступают природа и человек, различаясь при этом по своему характеру. Коэволюция предполагает гармоническое развитие природы и общества, которое не разрушает стабильности окружающей среды (биосферы) и одновременно создает необходимые условия развития общества в рамках современной системы экологических запретов и императивов. При этом если и считать, что природа выступает субъектом взаимодействия, то эту ее характеристику

¹ Подробнее см.: *Попова А. В., Абрамова М. Г.* Природа природы и онтология человека: к вопросу о новых субъектах права // *Российский журнал правовых исследований.* 2017. № 1. С. 54—62.

² См.: *Постников В.* Брендон Кейм. В Боливии природа получает права // URL: <http://www.proza.ru> (дата обращения: 9 января 2018 г.).

³ Цит. по: Боливия предлагает предоставить Матери-Земле права человека. Страница Хизена // URL: <http://de-heathen.livejournal.com> (дата обращения: 9 января 2018 г.).

следует толковать максимально широко, по-аристотелевски — как постоянное активное начало любой формы бытия. Однако даже в этом случае субъектные характеристики человека — существа мыслящего, познающего, преобразующего — рассматриваются в совершенно других методологических координатах.

Вследствие данного различия природа и человек не могут выступать взаимодействующими сторонами, совпадающими по качеству и характеру активности. Реализуя требования коэволюции, человек может и должен изменить понимание природы и самого себя: если человек есть активная, саморазвивающаяся часть природы, реализующая, помимо прочего, и природные универсальные закономерности, то он из субъекта, противостоящего природе, превращается в субъект развития природы и себя как одной из ее форм. Однако природа как субъект деятельности, соотносимый с человеком, и в этом случае не рассматривается. Таким образом, в обоих рассмотренных случаях работает формула: нет субъекта — нет и его прав.

Подтверждение данной позиции можно выработать, обращаясь к сути категории «права», которая в современной философско-правовой теории достаточно исследована в ее рассмотрении как «права человека». Это «неотъемлемые свойства, наиболее существенные возможности развития личности, гарантируемые и стимулируемые обществом и государством, основывающиеся на принципах человечности, разделения с другими ценностей бытия, достоинства индивида, а также определяющие меру его свободы»⁴.

Развертывание содержания прав человека позволяет выделить их сущностные характеристики: утверждение свободы человека, которая всегда имеет меру; гармония индивидуальных и общественных интересов на началах уважения достоинства личности; защитный характер прав, ограждающих человека от насилия и принуждения; права как возможности самостоятельно действовать, удовлетворяя потребности и интересы; отход от преимущественно юридического толкования прав в современных условиях, их понимание как элемента гуманистической картины человеческого существования и др.

Итак, философская сущность прав — человека, его социальных объединений — сводит-

ся к свободе, достоинству, гуманизму. Данные характеристики никак не применимы к природе. Представленные в боливийских законах ее права на жизнь, воду, чистый воздух, право быть чистой от загрязнений являются зеркальным отражением обязанностей человека по отношению к природе в условиях коэволюции, когда он выступает субъектом сохранения окружающей среды.

Институт прав человека возник при переходе традиционного общества к стадии модернизации в период Нового времени в рамках западной цивилизации. Современная социальная значимость феномена настолько высока, что идея прав человека присутствует в основных документах большинства современных государств. При этом понимание прав человека на Западе сохраняет в качестве одной из сущностных характеристик позицию, утвердившуюся еще при их возникновении, — это защитный характер данного института, призванного оградить людей от всякого насилия, давления, принуждения, происходящего преимущественно от государства. Подобная ситуация объясняется доминированием общества и государства над человеком в значительном историческом временном интервале. Однако она грешит односторонностью — противоречивое взаимодействие личности и общества, индивидуальности и коллективности порождает права у обеих сторон.

Противоречия между человеком и миром — процесс постоянного становления, разрешения и вновь становления. Именно данная точка — источник реальных социальных, социокультурных отношений и их осмысления или предвосхищения в теориях. Результатом разрешения противоречий между человеком и социумом становится совокупность социальных норм — нравственных, религиозных, правовых. Нормы закрепляют возможности и невозможности действий данных субъектов и направляют таким образом развитие как одной, так и другой стороны. Содержание и характеристики норм — это, с одной стороны, производное экзистенциальных процессов, предъявляемое личностью обществу, с другой — требования и правила, выработанные социумом для человека.

С философско-правовой точки зрения возникающие (и затем оформленные правовым

⁴ Чернавин Ю. А. Права человека как философская концепция: постановка проблемы // Философия права. 2016. № 3. С. 59.

образом) нормы трактуются как права и обязанности. В ходе социальной эволюции складывается *системный конструкт «взаимные права и обязанности человека и общества»* как элемент правовой реальности. Эти феномены в их разнообразном проявлении (потенциальном, реальном, деформированном и др.) зависят, соответственно: 1) от зрелости и характеристик личности; 2) зрелости и характеристик социума; 3) объекта и предмета взаимодействия.

По сути, речь идет о *субъект-объектной структуре прав человека и прав общества*, которая представляет собой систему отношений, возникшую между личностью и социумом по поводу принципов и норм, обеспечивающих возможности (невозможности) их деятельности и развития. Ее составляют:

- 1) субъекты взаимодействия — человек и общество (на различных социальных уровнях его организации); в определенный исторический период субъектом выступает не общество, но государство, затмевающее собой социум;
- 2) объект взаимодействия — принципы и нормы, обеспечивающие возможности деятельности и развития субъектов;
- 3) предмет взаимодействия — осознание, понимание проблемы существующих или желаемых прав как возможностей деятельности и развития, их воплощение в мифологических, религиозных, философских, научных, в том числе правовых, взглядах, учениях, концепциях;
- 4) характер взаимоотношений, возникших как результат взаимодействия субъектов и отражающих доминирование того или иного из них или их равноправие;
- 5) окружающая социальная среда, воплощающаяся в характеристиках и уровне развития цивилизации, общества, государства и представляющая собой систему социальных условий и факторов, предопределяющих взаимодействие личности и социума.

2. ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРАВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И КОЛЛЕКТИВНЫХ СУБЪЕКТОВ В ТЕОРИИ, ИСТОРИИ, ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Взаимодействие между человеком и обществом порождает своеобразный замкнутый круг, который, на первый взгляд, возможно разорвать,

ответив на вопрос: что первично в социальном развитии — человек или общество? В рамках нашей темы его можно сформулировать иначе: у кого больше прав? У человека или у общества? Кто кому более обязан? Человек обществу или общество человеку? Абсолютна ли позиция, утверждающая права человека? Возможна ли точка зрения, отстаивающая права общества? Наконец, возможна ли своеобразная «золотая середина», позволяющая избежать крайностей, можно ли учесть при взаимодействии интересы и права как человека, так и общества? Попытаемся систематизировать ответы на поставленные вопросы, имеющиеся в научной литературе и законодательных актах.

1. Собственный ответ на вопрос о превосходстве человека или общества в социальной динамике дает сама история. Ее осмысление в социальной философии предстает как рассмотрение системоцентристских (коллективистических) и персонцентристских (индивидуалистических) цивилизаций. Коренное различие между ними состоит в месте и роли человека и общества в социальном процессе. Соответствующий подход к проблеме определяет вектор исторической динамики, механизмы функционирования социума. В системоцентристских цивилизациях в качестве цели развития выступает общество, в персонцентристских — человек. Соответственно, в первом случае индивид, будучи подчинен социуму, лишается правовых возможностей, во втором — ими обладает. По мысли А. Ивина, коллективистическое общество охватывает бóльшую часть истории. При этом складываются следующие типы коллективизма: древний (примитивный); средневековый (умеренный); индустриальный (тоталитарный). Вариантами последнего являются: а) интернациональный коллективизм (в качестве цели его развития объявляется рай для всех); б) национал-социалистический (рай для избранной расы за счет остальных). Индивидуалистическими обществами выступают древние демократии и современный капитализм⁵. Как видим, в рамках данного подхода исторический маятник оказывается либо в одной крайней точке, либо в другой, утверждая превосходство в правах лишь за одним субъектом исторического действия, оставляя за другим преимущественно обязанности.

2. Рассмотрение современных институтов прав человека, действующих в странах с отли-

⁵ См.: Ивин А. А. Философия истории. М., 2000. С. 45, 62, 89.

чающимися типами культур, разными правовыми системами, рисует гораздо более сложную картину, лишённую однозначности — либо права человека, либо права общества. Так, с одной стороны, с середины XX в. начинается процесс интернационализации прав человека. Они выходят за пределы европейского пространства, в мире резко активизируется правотворчество в этой области, национальные правовые системы осуществляют поиск оптимальных моделей прав человека, обращаются к соответствующим международным документам и международной практике⁶. Права человека выступают как важнейший политический проект эпохи постмодерна, проявляющий себя на всех социальных уровнях — глобальном, региональном, национальном.

С другой стороны, шествие прав человека по планете не выглядит столь триумфальным. Даже в случае провозглашения идеи прав человека и ее юридического закрепления механизмы реализации правовых возможностей зачастую эту идею умаляют, сами права существенно ограничивают. Об этом свидетельствуют определенные модели прав человека, проблема которых достаточно глубоко исследована в научной литературе. В частности, В. Чиркин выделяет три основные глобальные модели конституционного регулирования прав человека: мусульманскую, тоталитарно-социалистическую, либерально-полусоциальную капиталистическую (автор называет модель полусоциальной, поскольку, по его мнению, полного социального равенства в условиях господства частной собственности достичь невозможно)⁷.

В мусульманском праве в принципе права человека признаются. Но в странах мусульманского фундаментализма (Саудовская Аравия, Оман, ОАЭ, Кувейт, Бахрейн) они относятся не к каждому человеку. Основные законы этих государств исходят из коранических установок о неравенстве граждан в связи с их верой, утверждается «прирожденное» неравноправие женщин и мужчин, неравны лица, принадлежащие к разным племенам, и даже приверженцы ислама — сунниты и шииты. В этих стра-

нах нет политических партий, парламентов, выборов. То есть государство в данном случае, опираясь на догматы веры, фактически отказывает личности в ее правах, формально их утверждая. Даже в продвинутых мусульманских государствах (Египет, Ирак, Сирия и др.) Коран и Сунна являются непререкаемыми священными книгами, а, например, новая Конституция Египта 2014 г. прямо устанавливает: «Принципы исламского шариата являются главным источником законодательства»⁸.

Тоталитарно-социалистическая модель прав человека исходит из коллективистического типа общества. Сегодня она существует в пяти государствах: Вьетнам, Китай, КНДР, Куба, Лаос. Ее сторонники считают, что права могут быть реализованы только в «обществе трудящихся» и обеспечены социалистическим государством. Понятие прирожденных (абсолютных) прав в принципе отвергается, различаются права трудящихся и нетрудящихся, права предоставляются только в целях строительства коммунизма и социализма и т.д. В последние десятилетия социалистический тоталитаризм в ряде случаев ослабляется. В конституции вносятся поправки, признаются некоторые социально-экономические права, отвергавшиеся ранее (право частной собственности, предпринимательской деятельности). Однако, как подчеркивает В. Чиркин, ситуация с политическими правами остается прежней. Сохраняются руководящая роль коммунистической партии, использование прав человека только в интересах социализма, обязательная идеология⁹. Таким образом, как и в случае со странами исламского фундаментализма, в тоталитарном обществе личность полноценными правами не обладает.

Даже в группе стран, соответствующих либерально-полусоциальной капиталистической модели прав человека, полный каталог этих прав не всегда закрепляется и реализуется. Главный акцент здесь делается на личные и политические права, а социально-экономические права или вообще не упоминаются (многие конституции стран Британского содружества наций), или сформулированы как ориентир

⁶ См.: Глухарева Л. И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М., 2003. С. 151—152.

⁷ Чиркин В. Е. Современные глобальные модели основных прав человека: новый подход // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 127—134.

⁸ Чиркин В. Е. Указ. соч. С. 131.

⁹ См.: Чиркин В. Е. Указ. соч. С. 133.

для политики правительств (Албания, Бразилия, Индия, Филиппины и др.).

Таким образом, в современном мире, представляющем сложную мозаику цивилизаций — как коллективистических, так и индивидуалистических, идея, а во многих случаях и практика прав человека, выступает в качестве доминирующей тенденции, в то же время значительное место и влияние остаются за обществом и государством. Последние на практике реализуют собственную социальную и политическую позицию по отношению к правам человека, по сути, демонстрируя свои права (и немалые), хотя в подобных терминах данная деятельность в рассмотренных ситуациях не описывается и не анализируется.

3. Права общества в том или ином их понимании в современных условиях юридически оформляются как минимум в следующих четырех измерениях.

Во-первых, речь идет о праве народа на равноправие и самоопределение. Суть данного права, с одной стороны, заключается в возможности народов свободно определять без вмешательства извне свой политический статус, осуществлять экономическое, социальное и культурное развитие, выбирать собственный путь развития, соответствующий историческим, культурным, религиозным традициям, и т.д. При этом, с другой стороны, подчеркивается равноправие народов — равенство их прав во всех вопросах государственного строительства, местного самоуправления, развития культуры и т.д. Право народа на равноправие и самоопределение находит юридическое закрепление в Уставе ООН, Международном пакте о гражданских и политических правах (1966), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966), Декларации о принципах международного права (1970) и др. В частности, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 1) и Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 1) закреплено: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое эконо-

мическое, социальное и культурное развитие... Все участвующие в настоящем Пакте государства... должны в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право»¹⁰. Подчеркнем также, что в 1981 г. Организация африканского единства приняла Африканскую хартию прав человека и народов. Положения Хартии учитывают специфику континента и задач государств-участников. В отношении прав народов в документе главное внимание уделяется вопросам самоопределения, борьбе с колониализмом и иностранным господством, социально-экономическому и культурному развитию, осуществлению суверенных прав над природными богатствами и ресурсами, праву народов на международный мир и безопасность, развитие, благополучную окружающую среду¹¹. Таким образом, право народов на равноправие и самоопределение подчеркивает преимущественно политический аспект феномена, возникший и утвердившийся в международном праве в период борьбы народов за освобождение от колониальной зависимости.

Во-вторых, по мнению И. Лукашук, правом на самоопределение обладают именно народ, нация, т.е. достаточно крупная и целостная общность¹². Этнические, религиозные, языковые меньшинства обладают правом на культурную автономию, уважение их интересов в рамках демократического государства. «Лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком», — указывает ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. В данном отношении в Российской Федерации действует Федеральный закон «О национально-культурной автономии», принятый в 1996 г. Закон предоставляет объединению граждан, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на определенной территории, права для самостоятельного решения вопросов сохранения

¹⁰ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах ; Международный пакт о гражданских и политических правах // URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 9 января 2018 г.).

¹¹ См.: Африканская хартия прав человека и народам // URL: <http://docs.pravo.ru> (дата обращения: 9 января 2018 г.).

¹² См. Лукашук И. И. Международное право : Общая часть. М., 2005. С. 317.

самообытности, развития языка, образования, национальной культуры и т.д.

В-третьих, значимым аспектом прав общества являются права коренных народов. Как представляется, именно в данной проблеме наглядно представлена острая необходимость философско-правовой разработки системы «человек — общество». Для России данная проблематика является особенно актуальной в связи с обширной территорией, многонациональностью и многоконфессиональностью населения.

Признаки «коренных народов» закреплены в Конвенции Международной организации труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», принятой в 1989 г. Важнейший из этих признаков — быть потомками тех, кто населял страну в период ее завоевания, в период установления существующих государственных границ. Понимание прав коренных народов вслед за Конвенцией нашло свое развитие в соответствующей Декларации ООН от 13 сентября 2007 г. В документе подтверждаются права субъектов подобного рода на самоопределение, а также на землю, территорию и ресурсы. Значительное внимание уделяется культуре коренных народов, способам ее защиты и распространения; участию в принятии государственных решений, влияющих на жизнь данного социума¹³. В момент принятия Декларации (которая не является юридически обязательным документом) Россия оказалась в числе воздержавшихся. Дело в том, что при определенном (западном) толковании российской истории возникает ситуация, в которой все народы, кроме русского, в нашей стране становятся «коренными». Помимо этого, право на самоопределение, коллективные права на земли и территории, на природные ресурсы при условии их воплощения в практику, думается, будут иметь для России непростые политические, экономические и национальные последствия.

В чем суть проблемы коренных народов применительно к нашей стране? На рубеже XX—XXI столетий Россия встала перед исторической дилеммой: либо коренные народы, давшие человечеству уникальный опыт выживания в экстремальных климатических условиях, выработавшие гармоничную с окружающим миром систему этических ценностей, выйдут на новый виток своего развития, либо они исчезнут, оставшись без помощи государства. Вряд ли самоопределение или собственность на землю и ее ресурсы поможет народам, насчитывающим тысячи, сотни, иногда десятки людей, сохранить самих себя и собственную идентичность¹⁴. Здесь важнее меры по охране среды обитания и сохранения тех природных ресурсов, от которых зависят их хозяйство и образ жизни. Речь идет об обширных территориях, поскольку традиционное хозяйство (в частности, охота, оленеводство, рыболовство) является по определению экстенсивным. В конечном итоге законодатели в России пошли по пути синтеза понятий из международной и отечественной юридической практики — соединение «коренной» с «малочисленным», произошедшего от еще советской «малой народности Севера». В Конституцию РФ включена специальная статья 69, в которой определено, что «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации».

Итак, ключевая юридическая формулировка, характерная для российского права, содержит некоторые смыслы, отличные от международных документов. Ее разработка опирается преимущественно на ценности взаимного сбережения человека, общности, общества, а не только на критерии времен «завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных

¹³ См.: Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов // URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 9 января 2018 г.).

¹⁴ В стране действует постоянно дополняющийся Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденный постановлением правительства от 24 марта 2000 г. № 255. Этот документ относит к коренным малочисленным 47 народов, из них 40 народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Последние расселены компактными группами в 28 субъектах РФ. По переписи населения Российской Федерации 2010 г. их общая численность составляла 257 895 человек. При этом численность отдельных народов колеблется от 44 640 человек (ненцы) до 227 (энцы). Народ керекки по переписи представляют всего 4 человека.

границ». Принципы и алгоритмы взаимного сбережения и развития человека и общества, по сути — реализации взаимных прав и обязанностей, призвана обеспечить философия прав человека. В рассматриваемом случае рельефно просматривается учет одного из элементов конструкта «взаимные права и обязанности человека и общества». Это воздействие окружающей социальной среды, характеристик ее цивилизации, культуры, общества, государства.

Наконец, в-четвертых, права общества в их применении к определенным социальным слоям и группам представляет распространенная практика социальной помощи тем, кто вследствие ряда причин не имеет возможностей осуществления общих прав и потому нуждается в специальной правовой поддержке. К группам подобного рода относятся дети, женщины, молодежь, инвалиды, люди преклонного возраста, беженцы. В современных условиях к этой категории относят представителей сексуальных меньшинств и т.п.

Итак, определимся с промежуточными выводами:

- 1) в теории и практике XX столетия на мировом уровне главенствует идея прав человека. Проблема осмысления прав общества в философско-правовой теории до сих пор не ставилась и не ставится;
- 2) законотворческая практика XX столетия, закрепляющая те или иные права коллективных субъектов, в известной степени опередила теорию, запаздывающую с осмыслением проблемы;
- 3) в современной политической, социальной, юридической практике права общества представлены бессистемно: либо носят преимущественно политический характер (право на самоопределение), либо касаются только ряда государств и обществ, отражая специфику их цивилизационного развития (народы африканского континента), либо обеспечивают права каких-либо социальных общностей, социальных групп;
- 4) существующие в том или ином виде права общества выражают его уровневое строение.

3. ВЗАИМНЫЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ И СОЦИУМА: ИДЕАЛЬНЫЙ ТИП

Разработка философско-правовой концепции применительно к индивидуальным и коллективным субъектам должна опираться на ряд взаимосвязанных положений. Важнейшее из них касается поставленного выше вопроса о доминировании общества или человека в социальной эволюции. Подчеркнем: его постановка корректна в рамках классического этапа развития науки, отражающего соответствующий (и длительный) период истории. Это период взаимодействия и отношений между человеком и обществом как разнокачественными феноменами, стремящимися к достижению несовпадающих целей. По сути, рассмотренные выше положения юридических документов относятся преимущественно к этому этапу.

Данную позицию, видимо, идущую к своему исчезновению в недалеком будущем, можно ярко продемонстрировать на материале советского периода нашей истории. В недалеком прошлом отечественные исследователи, решая проблемы диалектики человека и общества в рамках классических научных координат, во-первых, указывали на некий барьер, разделяющий личность и социум: «...хотя всякая общность состоит из людей, она все же есть реальность, отличная от совокупности людей. Поэтому интерес данной общности отличается от совокупности личных интересов людей, входящих в состав данного общества. Как мы не можем, отправляясь от индивида, прийти к понятию общества, так невозможно, отправляясь от личного интереса индивида, постигнуть интерес общности»¹⁵. Во-вторых, «общее благо никогда и ни при каких условиях не может явиться результатом лишь того, что индивид не будет посягать на интересы коллектива и других его членов. Оно предполагает признание *приоритета* коллективного интереса над интересом индивида, подчинение общему интересу в случаях возникновения противоречия между ним и интересом индивида»¹⁶. Наконец, в-третьих, суть социалистического коллективизма заключалась в ситуации, когда общественное переставало быть чем-то внешним по отношению к индивиду, его личным целям, потребностям, интересам. Оно становилось глубоко личным мо-

¹⁵ Так Г. М. Избранные философские труды. М., 1981. С. 70.

¹⁶ Так Г. М. Указ. соч. С. 124.

тивом, устремлением, делом. Трудно сказать, насколько глубоко общественное входило в структуру личности на самом деле. Однако при подобном подходе общество, безусловно, обладает всей полнотой прав, часть которых оно может даровать человеку (а может не даровать ничего).

С позиций неклассической науки вопрос о доминировании человека или общества в их отношениях снимается, возникает проблема не превосходства одного (и защиты другого от этого превосходства), но установления взаимодействия личности и общества как феноменов, обладающих одним качеством, стремящихся к общим целям и выступающих однопорядковыми элементами социальной реальности¹⁷. В данном случае общество понимается как система взаимодействий и коммуникаций людей, свободно реализующих свои потенции. Складывается, по терминологии Э. Гуссерля, «жизненный мир» — предшествующий объективирующей научной рефлексии. Это мир человеческой непосредственности, чувствования, стремления, фантазирования, мечтания, мир воспоминаний о прошлом и предвосхищения будущего. Используя понятие жизненного мира, Ю. Хабермас составляет нетривиальную формулу общества. Определяющей чертой жизненного мира объявляется его несистемный характер. В пространстве жизненного мира появляются «сгустки», фокусы коммуникаций, обеспечивающие людям достижение их целей, — это «системный мир». Общество предстает как два модуса бытия. При этом «системный мир» складывается в виде системы социальных институтов, представляющих собой укрупненные, формализованные стремления и интересы человека. В соответствии с неклассической социальной эпистемологией институты возникают как результат реификаций (опредмечивания, овеществления, превращения абстрактных понятий в якобы реально существующие феномены), образующихся в процессе хабиутализации (появления привычки в результате многократного повторения, стереотипов) и седиминтации (застывания в человеческой памяти в качестве признанной сущности) определенного опыта.

Подобная амбивалентность общества, кстати, несет в себе новые эпистемологические возможности. По мысли В. Пржиленского, жизненный мир оказывает конститутивное влияние на социальную систему (и научную, и философскую теорию), но в то же время обратное воздействие системы и теории на жизненный мир обеспечивает новый разворот традиционной темы применения теоретических открытий на практике и создает проблему побочных эффектов присутствия теоретического в повседневной жизни¹⁸.

Таким образом, с одной стороны, человек и общество — однородные, рядоположенные феномены, возникающие как сплетения коммуникаций. При этом и на личностном уровне, и на общественном коммуникативном взаимодействии имеет одну социальную направленность — взаимное сохранение и развитие, воплощающиеся в реализации свободы, обеспечении достоинства человека. С другой стороны, коммуникации «системного мира» имеют институционный характер, выступают своеобразной социальной константой, на которую человек ориентируется, выстраивая собственный повседневный жизненный мир.

Представляется, что ярким проявлением взаимодействия подобного рода сегодня выступают права человека третьего поколения. Это права коллективные — право на мир, право на разоружение, право на здоровую окружающую среду, право на развитие и др. Правами в данном случае обладают индивиды, но лишь потому, что они принадлежат к определенным социальным группам либо к социуму в целом. Главное — реализовываться эти права могут лишь в ходе совместной деятельности, когда, по сути, «свободное развитие каждого станет условием свободного развития всех».

Одновременно покажем некоторые подходы к проблеме прав, претендующие на новизну, но ни в коей мере не соответствующие критерию взаимного сбережения и развития человека и общества. Речь идет о подходах к личностным правам как правам человека четвертого поколения. Их основанием, по мнению

¹⁷ Подробный анализ концепта «реальность», места и роли субъекта в его возникновении, проделанный в рамках неклассической эпистемологии, см.: Пржиленский В. И. «Реальность»: социально-эпистемологическое исследование // Вопросы философии. 2013. № 9. С. 91—105.

¹⁸ См.: Пржиленский В. И. Юридическое познание и правоприменительные практики в контексте неклассической эпистемологии // Вопросы философии. 2015. № 8. С. 45—52.

В. И. Крусса, выступает уверенность в праве человека самостоятельно распоряжаться своим телом, осуществлять его «модернизацию», «реставрацию», даже «фундаментальную реконструкцию». К правам подобного рода автор относит «право на смерть, изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотиков или психотропных средств, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт, клонирование, виртуальное моделирование»¹⁹. «Права» подобного рода метко охарактеризовал писатель М. Веллер. По его словам, права секс-меньшинств, закрепляющие однополые браки и подаваемые сегодня как европейские ценности, — это «выморочные права. Они ведут к демографическому схлопыванию этноса»²⁰.

Итак, часть правовой реальности «взаимные права и обязанности человека и общества» будет складываться при наличии ее системообразующего признака — взаимного сохранения и развития личности и социума. Это искомая «золотая середина» в отношениях. Безусловно, конструкт такого вида выступает «идеальным типом». Тогда он тем более нуждается в философско-правовом осмыслении.

Источник системы подобного рода — противоречия между человеком и обществом, жизненным миром и системным миром; *механизм развития*, исключающий превосходство той или другой стороны, — диалектика индивидуальности и коллективности; *общая цель и одновременно критерий* — взаимное сбережение и развитие человека и социума; *общая основа* существования и развития феномена взаимных прав и обязанностей человека и общества — современный гуманизм, различные формы которого идут в направлении возникновения глобальной ипостаси.

Заглядывая в будущее, важно понимать, что при всем совпадении конечных целей развития различие, противоречие между личностью (как относительной изменчивостью) и обществом (как относительной устойчивостью) носит вечный характер. Оно поддерживает социальную систему в неравновесном, возбужденном состоянии, тем самым создает возможность отбора структурообразующих факторов, производя его в координатах эволюции. Вследствие этого взаимные права человека и общества будут постоянно самонастраиваться, ориентируясь при этом на ценности самосохранения и саморазвития взаимодействующих субъектов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гак Г. М. Избранные философские труды. — М. : Мысль, 1981. — 380 с.
2. Глухарева Л. И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). — М. : Юристъ, 2003. — 304 с.
3. Ивин А. А. Философия истории. — М. : Гардарики, 2000. — 528 с.
4. Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. — 2000. — № 10. — С. 43—50.
5. Лукашук И. И. Международное право : Общая часть. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 432 с.
6. Попова А. В., Абрамова М. Г. Природа природы и онтология человека: к вопросу о новых субъектах права // Российский журнал правовых исследований. — 2017. — № 1. — С. 54—62.
7. Постников В. Брендон Кейм. В Боливии природа получает права // URL: <http://www.proza.ru>.
8. Пржиленский В. И. «Реальность»: социально-эпистемологическое исследование // Вопросы философии. — 2013. — № 9. — С. 91—105.
9. Пржиленский В. И. Юридическое познание и правоприменительные практики в контексте неклассической эпистемологии // Вопросы философии. — 2015. — № 8. — С. 45—52.
10. Чернавин Ю. А. Права человека как философская концепция: постановка проблемы // Философия права. — 2016. — № 3. — С. 53—59.

¹⁹ Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43.

²⁰ Шигарева Ю. Европа убивает сама себя : Писатель Михаил Веллер — о том, к чему привел лозунг «Запрещать запрещается» // Аргументы и факты. 2017. № 29.

11. Чиркин В. Е. Современные глобальные модели основных прав человека: новый подход // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 5. — С. 127—134.
12. Шигарева Ю. Европа убивает сама себя : Писатель Михаил Веллер — о том, к чему привел лозунг «Запрещать запрещается» // Аргументы и факты. — 2017. — № 29.

Материал поступил в редакцию 30 января 2018 г.

HUMAN RIGHTS AND THE RIGHTS OF THE SOCIETY AS A SYSTEM: PHILOSOPHICAL VIEW ON THE PROBLEM

TCHERNAVIN Yuriy Aleksandrovich — Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines, Doctor of Philosophy, Professor of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

uchernavin@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The formation and development of the Institute of Human Rights is the main political and legal project of the Postmodern Age. However, this project is rather one-sided; in general, the interaction between the man and society creates rights for both parties. The main purpose of the article is to scrutinize a specific social system that arises as the result of such interaction. Relying on the philosophical essence of human rights and the dialectic of individuality and collectivity, the author develops the theoretical construct of “mutual rights and duties of the man and society” as an element of legal reality. It is based on a system-forming attribute, i.e. mutual saving and development of the man and society, which determines self-adjustment of the structure in question. Methodologically, a research objective is achieved by means of systematization of the provisions existing in the philosophical-legal theory and court practice and reflecting different approaches to resolving the problems concerning the dominance of human rights or the rights of the society during different historical epochs, the tendency of giving absolute priority to the human rights under modern conditions, the possibility of “the golden mean” that allows to avoid the extremes and to consider the interests and rights of both the individual and society. Analysis of approaches of this kind revealed the absence of the system enshrining the rights of collective entities in the modern legislative practice: the rights of the society are either of political nature or reflect the civilizational specificities of a number of societies and States, or protect the interests of certain social groups, strata, and minorities. The current situation has largely been the result of neglect on behalf of the legal-philosophical and legal theory towards the understanding of rights in the system of “individual — society.” Changes are even more necessary in connection with the emergence of law of the rights of Mother Earth that appeared in the modern legislative practice of a number of Latin American States. The research focused on such issues is carried out under the guidance of human rights of the third generation that are collective in their nature, and that can be implemented only in the course of joint activities aimed at saving and developing both the individual and society.*

Keywords: *Human rights, rights of the society, rights of nature, human rights and the rights of society as a system of collective rights, mutual saving and development of the individual and society.*

REFERENCES

1. Gak G. M. Izbrannye filosofskie trudy. Moscow: Mysl. 1981. 380 p.
2. Glukhareva L. I. Prava cheloveka v sovremennom mire (sotsialno-filosofskie osnovy i gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie). Moscow: Yurist. 2003. 304 p.
3. Ivin A. A. Filosofiya istorii. Moscow: Gardariki. 2000. 528 p.
4. Kruss V. I. Lichnostnye («somaticheskie») prava cheloveka v konstitutsionnom i filosofsko-pravovom izmerenii: k postanovke problem. 2000. Gosudarstvo i pravo. No. 10. P.43—50.
5. Lukashuk I. I. Mezhdunarodnoe pravo: Obshhaya chast. Moscow : Volters Kluver. 2005. 432 p.

6. *Popova A. V., Abramova M. G.* Priroda prirody i ontologiya cheloveka: k voprosu o novykh subjektakh prava. 2017. Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. No. 1. P. 54—62.
7. *Postnikov V. Keim B.* V Bolivii priroda poluchaet prava. URL: <http://www.proza.ru>.
8. *Przhilenskiy V. I.* «Realnost»: sotsialno-ehpistemologicheskoe issledovanie. 2013. Voprosy filosofii. No. 9. P. 91—105.
9. *Przhilenskiy V. I.* Yuridicheskoe poznanie i pravoprimeritelnye praktiki v kontekste neklassicheskoy ehpiistemologii. 2015. Voprosy filosofii. No. 8. P. 45—52.
10. *Chernavin Yu. A.* Prava cheloveka kak filosofskaya kontseptsiya: postanovka problem. 2016. Filosofiya prava. No. 3. P. 53—59.
11. *Chirkin V. E.* Sovremennye globalnye modeli osnovnykh prav cheloveka: novyi podkhod. 2015. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). No. 5. P. 127—134.
12. *Shigareva Yu.* Evropa ubivaet sama sebya: Pisatel Mikhail Veller — o tom, k chemu privel lozung «Zapreshchat zapreshhaetsya». 2017. Argumenty i fakty. No. 29.